

УДК 81'42:004.77:378 (575.1)

**РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ УЗБЕКИСТАНА В
ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ****Камалова Гульнара,***Ферганский государственный университет
преподаватель кафедры методики русского языка*

Аннотация. В статье рассматриваются речевые стратегии, функционирующие в цифровой образовательной коммуникации студентов вузов Узбекистана. Материалом анализа стали научные и методические публикации 2021–2025 годов, посвящённые онлайн-образованию в вузах Узбекистана, обучению узбекских студентов русскому языку, узбеко-русскому двуязычию, академическому речевому поведению и трансформации коммуникативных норм под влиянием интернет-среды. Анализ показал, что в цифровом учебном взаимодействии устойчиво выделяются регулятивно-контактные, этикетно-статусные и билингвально-переключаемые стратегии. Цифровая образовательная среда меняет не только технический канал передачи информации, но и единицу речевого действия. Вместо развернутого письменного высказывания более продуктивной становится короткая адресная реплика, встроенная в структуру учебного чата, комментария, задания или электронного обращения. Корпусных исследований студенческой цифровой переписки в Узбекистане пока недостаточно, поэтому на данном этапе корректнее говорить о зафиксированных стратегиях цифровой образовательной коммуникации, описанных в доступных научных источниках, а не о языке студенческой молодежи в целом.

Ключевые слова: цифровая образовательная коммуникация, студенты Узбекистана, русский язык, речевые стратегии, учебный чат, академический этикет, билингвизм, интернет-курс.

Annotatsiya. Maqolada O'zbekiston oliy ta'lim muassasalari talabalari tomonidan raqamli ta'lim muloqotida qo'llanadigan nutqiy strategiyalar tahlil qilinadi. Tadqiqot materiali sifatida 2021–2025-yillarda e'lon qilingan ilmiy va metodik manbalar olindi. Ular O'zbekiston oliy ta'lim tizimida onlayn ta'lim, o'zbek talabalarga rus tilini o'qitish, o'zbek-rus ikki tilliligi, akademik nutqiy xulq va internet muhiti ta'sirida kommunikativ me'yorlarning o'zgarishiga bag'ishlangan. Tahlil natijasida raqamli o'quv muloqotida amal qiluvchi uch guruh strategiya ajratildi: regulativ-kontakt strategiyalar, etiket-status strategiyalar va bilingval kod almashinuvi bilan bog'liq strategiyalar. Raqamli ta'lim muhiti nafaqat axborot uzatish kanalini, balki nutqiy harakatning tuzilishini ham o'zgartiradi. Eng faol birlik sifatida o'quv chatiga, izohga, elektron murojaatga yoki topshiriqni yuborish jarayoniga kirgan qisqa adresli replika namoyon bo'ladi. O'zbekistonda talabalar raqamli yozishmalari bo'yicha korpus tadqiqotlari hali yetarli emas, shu sababli tahlil mavjud ilmiy manbalarda qayd etilgan strategiyalar bilan cheklanadi.

Kalit so'zlar: raqamli ta'lim muloqoti, O'zbekiston talabalari, rus tili, nutqiy strategiyalar, o'quv chati, akademik etiket, bilingvizm, internet-diskurs.

Abstract. The article analyzes speech strategies used by university students in Uzbekistan in digital educational communication. The study is based on scientific and methodological publications from 2021–2025 devoted to online education in Uzbek higher education, teaching Russian to Uzbek students, Uzbek-Russian bilingualism, academic speech behavior, and changes in communicative norms under the influence of the internet environment. The analysis identifies three groups of strategies functioning in digital learning interaction: regulatory-contact strategies, etiquette-status strategies, and bilingual code-switching strategies. The digital educational environment transforms not only the channel of information transmission but also the structure of the speech act. The most productive unit is a short addressed remark embedded in an academic chat, comment, electronic message, or assignment support. Corpus-based studies of student digital correspondence in Uzbekistan remain limited, therefore the analysis is restricted to strategies described in available academic sources.

Keywords: digital educational communication, students of Uzbekistan, Russian language, speech strategies, academic chat, academic etiquette, bilingualism, internet discourse.

Введение. Цифровая образовательная коммуникация в вузах Узбекистана формируется в условиях институционально закреплённой цифровизации. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 от 5 октября 2020 года утвердил Стратегию «Цифровой Узбекистан – 2030». Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-178 от 15 мая 2024 года связало региональную работу с молодёжью с созданием дополнительных условий для обучения цифровым технологиям и иностранным языкам. Л.С.Махмутходжаева в статье 2021 года рассматривает онлайн-образование и цифровые средства обучения именно в вузах Узбекистана, то есть цифровой учебный диалог анализируется не как внешняя инновация, а как часть национальной образовательной системы [1.3].

Анализ литературы. Современные исследования цифровой образовательной коммуникации в вузах Узбекистана охватывают вопросы онлайн-обучения, формирования коммуникативной компетенции и функционирования узбеко-русского двуязычия в академической среде. В работах Л.С. Махмутходжаевой, Ш.И. Якубовой, Э.К. Юсупова, К.Ф. Камаловой и других авторов последовательно раскрываются особенности трансформации речевого поведения студентов под влиянием цифровых технологий и институциональных требований образовательного процесса. Вместе с тем в научной литературе отмечается недостаточность корпусных исследований, что ограничивает возможности комплексного описания речевых стратегий в реальной студенческой цифровой коммуникации.

Методология исследования. Исследование основано на функционально-коммуникативном подходе с применением методов анализа и обобщения научных и методических источников 2021–2025 годов. В качестве основного метода использован качественный интерпретационный анализ, направленный на выявление и систематизацию речевых стратегий, описанных в существующих публикациях.

Анализ и результаты. Для описания речевых стратегий в этой среде более продуктивен не платформенный, а функционально-коммуникативный подход. Доступные публикации позволяют выделить три группы стратегий. Первая связана с регуляцией учебного взаимодействия. Вторая оформляет статусную и этикетную сторону сообщения. Третья возникает в условиях узбеко-русского двуязычия, когда выбор языкового кода зависит от адресата, ситуации и цели высказывания. Такой подход опирается не на предположение о едином «языке молодежи», а на конкретные исследования, где описываются цифровые средства обучения, коммуникативный метод, развитие речевой компетенции и трансформация норм образовательного дискурса в Узбекистане [2.4–7].

Первый слой цифровой образовательной коммуникации образуют **регулятивно-контактные стратегии**. Их функция состоит не в развернутом сообщении новой информации, а в организации последовательности учебных действий. У Ш.И.Якубовой в 2025 году перечислены интерактивные доски, мультимедийные презентации, онлайн-платформы, образовательные приложения, видеоуроки, игровые технологии, проектная работа и групповые презентации как инструменты преподавания сложных предложений русского языка студентам-узбекам [4]. При такой организации занятия закономерно возрастает роль коротких адресных реплик, сопровождающих выполнение задания, уточнение инструкции и обратную связь. К этому типу относятся формулы *«Отправьте, пожалуйста, задание»*, *«Повторите правило»*, *«Можно ответить позже»*, *«Я не понял эту конструкцию»*, *«Проверьте, пожалуйста, файл»*. Эти реплики не равны по структуре обычному письменному ответу. Их задача – координировать учебное действие, подтвердить получение инструкции, обозначить затруднение или запросить повторное объяснение. В цифровом учебном чате именно такая короткая реплика становится основной единицей взаимодействия [4]. Тот же источник важен и в другом отношении. Ш.И.Якубова не ограничивается общим тезисом о пользе технологий, а указывает конкретные формы работы. В статье названы ролевые и групповые задания, самостоятельное составление сложных предложений, использование электронных ресурсов, в том числе русскоязычных образовательных сайтов. Следовательно, цифровая образовательная коммуникация студентов Узбекистана строится не только вокруг пересылки материалов, но и вокруг постоянного обмена краткими уточняющими сообщениями. Для лингвистического анализа это существенно, поскольку показывает смещение от длинного автономного высказывания к цепочке малых реплик, связанных общей задачей [4].

Вторую группу составляют **этикетно-статусные стратегии**. Они особенно значимы в университетской среде, где цифровая коммуникация разворачивается между участниками с разным статусом. Э.К.Юсупов в публикации 2025 года рассматривает развитие коммуникативной компетенции у узбекских студентов сельскохозяйственного профиля на занятиях по русскому языку как иностранному. К.Ф.Камалова в 2025 году анализирует коммуникативный метод в условиях узбекорусского двуязычия. Обе работы исходят из того, что речевая практика студентов не сводится к усвоению лексики и грамматики. Она включает выбор формы обращения, умение задавать вопрос, формулировать просьбу, строить ответ в учебной ситуации и соблюдать речевую уместность [5.6]. В цифровой образовательной коммуникации это выражается в устойчивом использовании формул типа *«Здравствуйте, отправляю выполненное задание»*, *«Уточните, пожалуйста, срок»*, *«Я не смог подключиться к занятию»*, *«Можно переслать файл ещё раз»*, *«Благодарю, материал получил»*. Такие реплики важны не своей

длиной, а тем, что совмещают информационную и статусно-регулятивную функции. Сообщение одновременно информирует, маркирует вежливость, подтверждает субординацию и задаёт тон дальнейшему общению. Для цифрового дискурса студентов Узбекистана это принципиально, поскольку двуязычная аудитория особенно чувствительна к разграничению официального и неофициального регистров в русской речи [5.6].

Третья группа – **билингвально-переключаемые стратегии**. В узбекском вузовском пространстве цифровая образовательная коммуникация не существует как полностью монокодовая русская система. Материал работ по узбеко-русскому двуязычию показывает, что русский язык в учебной среде выполняет институционально-академическую функцию, тогда как выбор узбекского элемента может зависеть от степени близости собеседников, неформального фона общения или потребности в дополнительном фатическом контакте [6]. В публикации 2025 года о билингвальной повседневной речи студентов прямо заявлен анализ русских и узбекских выражений, используемых студентами в учебной и бытовой коммуникации [7]. Даже если эта работа не посвящена специально цифровым чатам, она важна для интерпретации цифровой среды. Она показывает, что билингвальное переключение следует рассматривать не как случайное отклонение, а как естественный механизм речевого выбора в студенческом общении Узбекистана [7]. Отсюда вытекает важный аналитический вывод. В студенческой цифровой переписке Узбекистана русская часть сообщения чаще всего несёт учебно-институциональную нагрузку. Она оформляет обращение к преподавателю, сопровождает задание, вводит уточнение или комментариев по теме занятия. Узбекский компонент в смешанном общении может выполнять иную функцию – маркировать внутригрупповую близость, реакцию, эмоциональное согласие или дополнительный контакт. Корпусных исследований таких чатов пока немного, поэтому речь здесь идёт не о количественно проверенной модели, а о направлении анализа, которое уже подтверждается работами по двуязычию и студенческой речевой практике [7].

Особое место занимает работа Р.Б.Исмоиловой 2025 года, посвящённая трансформации коммуникативных норм в образовательном дискурсе под влиянием интернет-пространства. В аннотации статьи прямо названы сокращения, англицизмы, письменные обращения студентов, академический речевой этикет, визуализация речи через эмодзи, GIF-изображения и стикеры как элементы наблюдаемого изменения коммуникативных практик [8]. Эта публикация важна тем, что переносит анализ с уровня «цифровых инструментов» на уровень нормы общения. Предметом исследования становятся уже не только платформа и технический канал, но и сама форма студенческого сообщения.

Для филологической интерпретации это означает, что цифровое учебное высказывание всё чаще строится как многослойная единица. Лексический состав сообщения уже не исчерпывает его значения. На смысл работают сокращение, оформление обращения, время отправки, форма реакции, последовательность реплик и визуальное сопровождение. Сообщения *«Хорошо»*, *«Понял»*, *«Сейчас вышлю»*, *«Посмотрел»* в цифровом учебном чате выполняют прежде всего прагматическую функцию. Они маркируют принятие инструкции, готовность к выполнению действия, завершение микроэтапа работы или подтверждение контакта. В традиционном письменном ответе такие единицы были бы периферийны. В цифровой образовательной коммуникации они оказываются центральными [8].

Работа Л.С.Махмутходжаевой 2021 года усиливает этот вывод за счёт общесистемного описания онлайн-образования в вузах Узбекистана. В статье рассматриваются именно цифровые средства обучения, то есть образовательная коммуникация анализируется уже как технологически перестроенная среда [3]. Это позволяет точнее определить границы объекта. Речевые стратегии студентов в такой среде формируются не только под влиянием разговорной интернет-культуры, но и под воздействием университетского формата общения, требований платформы, цифровой организации самостоятельной работы и дистанционных каналов обратной связи. Поэтому в одной и той же цифровой среде сосуществуют разные жанры – учебный чат, электронное обращение, комментарий к заданию, реплика в групповой переписке, сопроводительное сообщение к файлу, реакция на замечание преподавателя [3].

Именно жанровое разграничение делает анализ более точным. Для учебного чата характерны краткие регулятивные и уточняющие формулы. Для обращения студент–преподаватель существенны статус, вежливость и полнота речевого этикета. Для групповой переписки внутри студенческого коллектива значимее сокращение, контекстная опора и билингвальное переключение. Для комментария к заданию важны лаконичность и однозначность. Такой сдвиг от общего разговора о «цифровой речи» к анализу конкретных цифровых учебных жанров делает статью более устойчивой в научном отношении [3.8]. Доступные источники, однако, задают и пределы вывода. В узбекском научном поле уже есть публикации о цифровых средствах обучения в вузах, о преподавании русского языка студентам-узбекам с использованием цифровых технологий, о двуязычии, коммуникативной компетенции и трансформации норм образовательного дискурса. Масштабных корпусных исследований студенческих чатов, электронной переписки и комментариев в вузах Узбекистана пока немного. По этой причине на данном этапе корректнее описывать не «речевое поведение молодежи Узбекистана вообще», а те речевые стратегии цифровой образовательной коммуникации, которые уже получают системное описание в научных и методических работах [3.8].

Заклучение. Полученный обзор позволяет выделить три наиболее устойчивые зоны анализа. Первая связана с короткой регулятивной репликой, сопровождающей учебное действие. Вторая – с этикетно-статусным оформлением цифрового сообщения в системе «студент – преподаватель». Третья – с билингвальным переключением кодов в двуязычной студенческой среде. Эти стратегии уже подтверждаются источниками, относящимися именно к образовательной коммуникации Узбекистана. Следующий этап исследования должен быть связан с целенаправленным сбором корпуса учебных чатов, электронных обращений и комментариев студентов, чтобы перейти от аналитического описания к эмпирически проверяемой модели цифрового речевого поведения в вузах Узбекистана [3.8].

Использованная литература:

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. № УП-6079 «Об утверждении Стратегии “Цифровой Узбекистан – 2030” и мерах по ее эффективной реализации».
2. Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.05.2024 г. № ПП-178 «Об организации деятельности “IT-городков”, направленной на создание дополнительных условий для обучения молодежи цифровым технологиям и иностранным языкам в регионах».
3. Махмутходжаева Л.С. Онлайн образование и цифровые средства обучения в вузах Узбекистана // Открытое образование. 2021. Т. 25. № 3. С. 46–61.
4. Якубова Ш.И. Использование педагогических технологий в преподавании сложных предложений русского языка студентам-узбекам // Хорijiy tilni o‘qitishda inkluziv metodlar va innovatsion tadqiqotlar. 2025.
5. Юсупов Э.К. Развитие коммуникативной компетенции у узбекских студентов сельскохозяйственного профиля на занятиях по русскому языку как иностранному. 2025.
6. Камалова К.Ф. Коммуникативный метод в условиях узбеко-русского двуязычия: от теории к практике. 2025.
7. Бахриева Ш.Д. Билингвальная повседневная речь студентов: сопоставление русских и узбекских выражений. 2025.
8. Исмоилова Р.Б. Наивная лингвистика в интернете и трансформация коммуникативных норм в образовательном дискурсе // The Lingua Spectrum. 2025. Volume 11. P. 205–211.